

человѣку свойственно бороться за свое существованіе... Но стоитъ на минуту отрѣшиться отъ той мысли, что устройство, которое существуетъ и сдѣлано людьми, есть наилучшее священное устройство жизни, чтобы возраженіе о томъ, что ученіе Христа несвойственно природѣ человѣка, тотчасъ же обратилось противъ возражателей. Кто будетъ спорить о томъ, что не то, что мучить и убивать человѣка, но мучить собаку, убить курицу и теленка противно природѣ человѣка. А между тѣмъ все устройство нашей жизни таково, что всякое личное благо человѣка приобрѣтается страданіями другихъ людей, которыя противны природѣ человѣка... Не будемъ только утверждать, что привычное зло, которымъ мы пользуемся, есть неизмѣнная божественная истина, и тогда ясно, что естественно и свойственно человѣку: насиліе или законъ Христа... Стоитъ только понять разъ, что всякая радость моя, всякая минута спокойствія при нашемъ устройствѣ жизни, покупается лишеніями и страданіями тысячъ, удерживаемыхъ насиліемъ; стоитъ разъ понять это, чтобы понять, что свойственно всей природѣ человѣка, т. е. не одной животной, но и разумной и животной природѣ человѣка; стоитъ только понять законъ Христа во всемъ его значеніи, со всѣми его послѣдствіями, для того чтобы понять, что не ученіе Христа несвойственно человѣческой природѣ, но все оно только въ томъ и состоитъ, чтобы откинуть несвойственное человѣческой природѣ мечтательное ученіе людей о противленіи злу, дѣлающее ихъ жизнь несчастною ¹⁾. „И кто ударить тебя въ правую щеку... подставь лѣвую“... Эти слова представлялись мнѣ требованіемъ страданій, лишеній, несвойственныхъ человѣческой природѣ. Слова эти умиляли меня, мнѣ чувствовалось, что было бы прекрасно исполнить ихъ. Но мнѣ чувствовалось тоже и то, что я никогда не буду въ силахъ исполнить ихъ только для того, чтобы страдать... Теперь мнѣ стало ясно, что Христосъ ничего не преувеличиваетъ и не требуетъ никакихъ страданій для страданій... Онъ говоритъ: „не противьтесь злему, и дѣлая такъ, впередъ знаете, что могутъ найтись люди, которые, ударивъ васъ по одной щекѣ и не встрѣтивъ отпора, ударятъ и по другой; отнявъ рубаху, отнимутъ и кафтанъ; воспользовавшись вашей работой, заставятъ еще работать; будутъ брать безъ отдачи. И вотъ, если это такъ

¹⁾ „Въ чемъ моя вѣра“, стр. 30—31.